

Генеральная Ассамблея

Официальные отчеты

Комиссия по разоружению

343-е заседаниеПонедельник, 19 января 2015 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель: г-н Дробняк ..... (Хорватия)

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Открытие сессии

Председатель (*говорит по-английски*): Я объявляю организационную сессию Комиссии по разоружению 2015 года открытой.

Проект предварительной повестки дня организационной сессии Комиссии по разоружению 2015 года (A/CN.10/L.73)

Председатель (*говорит по-английски*): Как и в прошлые годы, члены Комиссии собрались сегодня для проведения непродолжительного заседания с целью рассмотрения организационных вопросов, включая вопрос об избрании Председателя и других членов Бюро на 2015 год.

Сейчас я хотел бы обратить внимание членов Комиссии на предварительную повестку дня нынешней организационной сессии, которая содержится в документе A/CN.10/L.73.

Если возражений нет, я буду считать, что Комиссия постановляет утвердить предварительную повестку дня, содержащуюся в документе A/CN.10/L.73.

Повестка дня утверждается.

Выборы Председателя

Председатель (*говорит по-английски*): В соответствии с установившейся практикой ротации именно Группе африканских государств предоставлена честь выдвинуть кандидата на пост Председателя Комиссии на ее сессии 2015 года. Я получил официальное уведомление от Председателя этой Группы, в котором он информирует меня о том, что Группа утвердила кандидатуру посла Фоде Сека (Сенегал) на пост Председателя Комиссии на ее сессии 2015 года.

Если возражений нет, я буду считать, что Комиссия постановляет избрать посла Фоде Сека Председателем Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению путем аккламации.

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): От имени Комиссии и от себя лично я поздравляю Постоянного представителя Сенегала посла Фоде Сека с избранием на этот высокий пост. Уверен, что выражаю общее мнение, если скажу, что мы полагаемся на его богатый опыт и дипломатическое мастерство. Мы желаем ему успехов в выполнении возложенных на него новых и важных обязанностей. Со своей стороны, мы всегда будем к его услугам, и, в случае необходимости, всегда готовы оказать ему помощь и поддержку.

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-506). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

И, наконец, в качестве покидающего свой пост Председателя я хотел бы искренне поблагодарить всех тех, кто оказывал мне поддержку в 2014 году, в частности Секретариат, членов Бюро и моих трудолюбивых сотрудников в представительстве Ховатии. Это был ценный опыт.

После этих кратких замечаний я приглашаю посла Фоде Сека занять место Председателя.

Г-н Сек (Сенегал) занимает место Председателя.

Заявление Председателя

Председатель (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить членов Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению за избрание меня Председателем Комиссии и за то, что мне доверено выполнение важных функций по руководству нынешней организационной сессией, а также за любезные слова и пожелания в мой адрес. Рассчитываю на поддержку и сотрудничество всех государств-членов в достижении стоящих перед Комиссией важных целей.

Прежде чем перейти к следующему пункту нашей повестки дня, я хотел бы прежде всего выразить признательность послу Владимиру Дробняку за отличную работу и руководящую роль на посту Председателя Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению на ее основной сессии 2014 года. Я хотел бы также поблагодарить других членов Бюро за их похвальные и неустанные усилия. И, наконец, я хотел бы поблагодарить делегации за конструктивный дух и готовность к сотрудничеству, проявленные в ходе предыдущей сессии Комиссии.

Выборы других должностных лиц

Председатель (*говорит по-французски*): Как и Председатель, другие члены Бюро также избираются на основе установившейся практики географической ротации. Соответственно, в этом году право выдвинуть кандидатуры на пост Докладчика Комиссии и одного заместителя Председателя на период основной сессии 2015 года предоставляется Группе восточноевропейских государств.

Я предлагаю приступить к избранию заместителя Председателя. В этой связи мне сообщили, что консультации в региональных группах

относительно возможных кандидатур на посты заместителя Председателя и Докладчика продолжаются. Поэтому мы еще вернемся к обсуждению этого вопроса на более позднем этапе.

Рассмотрение проекта резолюции относительно Комиссии по разоружению, представленного Первому комитету на шестьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи

Председатель (*говорит по-французски*): Как известно членам Комиссии, Генеральная Ассамблея приняла резолюцию, которая имеет конкретное отношение к работе Комиссии. Для внесения ясности и для сведения членов Комиссии я хотел бы обратиться к этой резолюции. Резолюция 69/77, озаглавленная «Доклад Комиссии по разоружению», была принята на 62-м пленарном заседании Ассамблеи 2 декабря 2014 года по пункту 98(b) повестки дня. Соответствующие пункты резолюции, а именно, пункты 5, 6 и 7 гласят:

«рекомендует Комиссии по разоружению активизировать консультации с целью достичь согласия в отношении пунктов своей повестки дня, руководствуясь решением 52/492 Генеральной Ассамблеи, до начала своей основной сессии 2015 года, предусмотрев проведение целенаправленных обсуждений и учитывая предложение о включении в повестку дня третьего пункта;

рекомендует Комиссии по разоружению сообразно обстоятельствам предлагать Институту Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения готовить справочные документы по пунктам ее повестки дня и, если это необходимо, предлагать другим экспертам по вопросам разоружения представлять свои мнения, как это предусмотрено в пункте 3 (e) резолюции 61/98, по просьбе Председателя и с предварительного согласия Комиссии;

предлагает Комиссии по разоружению собраться в 2015 году на период не более трех недель — с 6 по 24 апреля — и представить Генеральной Ассамблее на ее семидесятой сессии доклад по вопросам существа и подчеркивает, что в доклад Комиссии должен быть включен краткий отчет Председателя о ходе работы в целях отражения различных мнений

или позиций, если по какому-либо обсуждаемому конкретному пункту повестки дня не может быть достигнуто согласие, как это предусмотрено в пункте 3.4 принятого документа «Пути и средства повышения эффективности функционирования Комиссии по разоружению»».

Я только что представил резолюцию, в которой содержится мандат на предстоящую работу Комиссии по разоружению.

Сейчас я предоставляю слово делегациям, желающим выступить с заявлениями или замечаниями.

Г-н Мажейкс (Латвия) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени Европейского союза и его государств-членов. Страны кандидаты Турция, бывшая югославская Республика Македония, Черногория, Сербия и Албания, страна — член Процесса стабилизации и ассоциирования и потенциальный кандидат Босния и Герцеговина, а также Украина, Армения и Грузия присоединяются к этому заявлению.

Во-первых, мы хотели бы выразить нашу искреннюю признательность предыдущему Председателю Комиссии по разоружению Организации Объединенных Наций по разоружению (КООНР) послу Хорватии Владимиру Дробняку и его самоотверженным сотрудникам за неустанные усилия в ходе предыдущей сессии Комиссии. Мы поздравляем вновь избранного Председателя, посла Сенегала Фоды Сека, выдвинутого Группой африканских государств. Г-н Председатель, мы хотели бы воспользоваться возможностью и заверить Вас в нашей полной поддержке. Мы готовы к тесному сотрудничеству с Вами и твердо убеждены, что под Вашим руководством работа Комиссии увенчается успехом.

Мы всегда признавали важную роль, отведенную Комиссии по разоружения в качестве главного вспомогательного органа Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения, когда она была учреждена на первой специальной сессии нашей Организации, посвященной разоружению. Комиссия сыграла важную роль в прошлом, приняв ряд руководящих положений и рекомендаций. К сожалению, это было давно. С 1999 года Комиссии не удавалось должным образом выполнить свой мандат, и она не могла согласовать какие-либо рекомендации для Генеральной Ассамблеи. Поскольку нынешняя сессия Комиссии знаменует начало нового трехлетнего цикла, мы искренне

надеемся, что она воспользуется этой возможностью и согласует более сфокусированную повестку дня. По нашему мнению, это могло бы позволить разработать консенсусные рекомендации и обеспечить, чтобы Комиссия по разоружению вновь играла отведенную ей роль.

В этом контексте мы приветствуем резолюцию Ассамблеи 69/77, озаглавленную «Доклад Комиссии по разоружению», в которой содержится рекомендация Комиссии активизировала процесс консультаций для достижения согласия по пунктам своей повестки дня в соответствии с решением Ассамблеи 52/492 до начала своей основной сессии 2015 года, предусматривая проведение целенаправленных дискуссий и с учетом предложения включить в нее третий пункт повестки дня.

Мы полагаем, что возможность расширения повестки дня заслуживает дальнейшего рассмотрения. Дополнительный пункт повестки дня мог бы создать благоприятные условия для преодоления создавшегося тупика, вызванного искусственной взаимосвязью между результатами обсуждений в двух рабочих групп, как это можно было наблюдать в ходе предыдущего трехлетнего цикла. Это также позволило бы Комиссии по разоружению обсудить новые события и проблемы в области международной безопасности и многостороннего разоружения.

В этой связи мы хотели бы одобрить предложение Соединенных Штатов создать рабочую группу по мерам транспарентности и укрепления доверия в космосе, как Группа правительственных экспертов рекомендовала Комиссии в своем консенсусном докладе (A/68/189).

Отмечая, что в соответствии с пунктом 7 резолюции 69/77 Генеральная Ассамблея предложила Комиссии собраться в 2015 году на период не более трех недель, а именно с 6 по 24 апреля, мы по-прежнему считаем, что необходимо серьезно рассмотреть возможность сокращения продолжительности основных сессий КООНР, в частности, в течение первого года трехлетнего цикла. Мы хотели бы призвать Председателя приложить усилия для того, чтобы завершить основную сессию 2015 года как можно скорее.

Г-н Председатель, в заключение мы хотели бы пожелать Вам всяческих успехов в Вашей работе. Мы готовы к сотрудничеству с другими

делегациями для обеспечения того, чтобы новый трехлетний цикл КООНР был плодотворным.

Г-н эль-Умни (Марокко) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы выразить признательность Вашему предшественнику Постоянному представителю Хорватии и его сотрудникам за все приложенные ими усилия и за то, как они руководили работой Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению (КООНР) в ходе предыдущей сессии вплоть до сегодняшнего дня. Мы хотели бы также поздравить Вас, г-н Председатель, с избранием и заверить Вас в нашей полной и решительной поддержке.

В резолюции 69/77 Генеральной Ассамблеи по мандату для предстоящей работы Комиссии по разоружению впервые содержится пункт, подчеркивающий важность принятия КООНР повестки дня, предусматривающей предметное рассмотрение, среди прочего, мер, которые не излагались в аналогичной резолюции вот уже в течение некоторого времени.

Мы полагаем, что консультации по повестке дня необходимо начать как можно скорее. Г-н Председатель, я уверен в том, что Ваш предшественник уже информировал Вас о содержании своего доклада Первому комитету, в котором были суммированы предложения, внесенные на консультациях, предшествовавших работе Первого комитета в ходе его последней сессии. С учетом этого полагаю, что мы можем достичь согласия на раннем этапе нашей работы. Это отвечает нашим интересам, поскольку мы не хотели бы открыть нынешнюю сессию, не достигнув предварительно согласия по повестке дня. Из прошлого опыта мы знаем, что мы потеряли ценное время, пытаясь согласовать повестку дня Комиссии в ходе самой сессии. Мы должны быть особенно осмотрительны на этот раз, поскольку мы ведем переговоры о принятии повестки дня на весь трехлетний цикл.

Полагаем, что нам следует проявлять гибкость в подходе к этому вопросу. Нам не нужно вносить больших изменений в повестку дня Комиссии. Как мы уже предлагали в прошлом, Комиссия может сохранить повестку дня в ее нынешнем виде при условии, что она будет соответствовать положениям резолюции 69/77, предусматривающей проведение предметного рассмотрения, что может быть сделано посредством согласования подпунктов повестки дня. Мы представим наше ранее предложение по достижению согласия по подпунктам, которые

падают под пункт 1 повестки дня о ядерном разоружении и нераспространении. По этому пункту повестки дня мы могли бы согласовать подпункты либо на весь цикл, либо на период более одного цикла. Мы могли бы достичь согласия в отношении одного цикла, а затем заключить джентльменское соглашение на период, превышающий этот первый цикл. Полагаю, что такой подход мог бы облегчить нас поиски согласия по повестке дня.

Мы внимательно выслушали заявление представителя Латвии, который выступал от имени Европейского союза, и считаем предложение, касающееся третьего пункта повестки дня, весьма интересным. Однако нам следует разделить два вопроса: во-первых, согласие по дополнительному пункту повестки дня и, во-вторых, число рабочих групп, которые надлежит учредить. Я надеюсь, что мы не будем увязывать предложение о новом пункте повестки дня с необходимостью учреждения новой рабочей группы. Мы не уверены в целесообразности иметь три рабочие группы в течение одной сессии. Не думаю, что мы можем позволить себе иметь три рабочие группы, одновременно действующие в течение конкретной сессии.

Мы готовы проявить гибкость, когда речь идет о новом пункте повестки дня, но вопрос о том, как охватить три пункта повестки дня в ходе одной сессии, необходимо оставить для дальнейшего обсуждения. Я не думаю, что нам нужно иметь три рабочие группы. Мы можем обсудить это на более позднем этапе.

Г-н ад-Джоваили (Египет) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, прежде всего, я хотел бы поздравить Вас с избранием. Г-н Председатель, мы заверяем Вас в нашей полной поддержке и выражаем уверенность в том, что под Вашим руководством мы добьемся значимых результатов. Я хотел бы также выразить признательность представителю Хорватии за усердие и умение, с которыми он руководил сессией Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению (КООНР), в частности переговорами, которые проводились в ходе заседаний Первого комитета в этом году.

Разумеется, мы предоставляем возможность нашему коллеге, представителю Движения неприсоединения (ДНП), выразить официальное мнение ДНП, но, учитывая идеи, высказанные Вами, г-н Председатель, и представителем Латвии,

выступающим от имени Европейского союза (ЕС), а также Марокко, я хотел бы лишь поделиться несколькими нашими общими впечатлениями о том, как можно было бы добиться конкретных результатов для КООНР.

Мы открыты для всех предложений и идей, которые были высказаны, включая идею об учреждении третьей рабочей группы. Однако очень трудно занимать позицию по вопросу, по которому мы не располагаем конкретными деталями. В принципе, точкой отсчета для нас всегда должно быть разоружение. Другими словами, разоружение всегда должно быть самым ясным и конкретным аспектом, вне зависимости от того, учредим ли мы третью рабочую группу или нет.

Если мы решим двигаться в этом направлении, то выбор темы для третьей рабочей группы должен быть сделан в пользу аспекта разоружения. Мы весьма открыты и всегда готовы выслушать Ваши идеи, г-н Председатель, а также соображения наших коллег. Думаю, что представитель Хорватии уже распространил ряд соответствующих предложений. Мы даже провели интерактивные и целенаправленные консультации, в ходе которых наша делегация, по крайней мере, рассмотрела несколько вопросов, точкой отсчета в которых всегда был разоруженческий аспект обсуждаемого вопроса. Однако предметом обсуждения не всегда был чисто аспект разоружения, но мы надеемся, г-н Председатель, что под Вашим руководством будет именно так, в частности потому, что это, в конце концов, Комиссия по разоружению.

Также я хотел бы поддержать мысль моих коллег из Европейского союза и Марокко о том, что чем раньше мы начнем, тем легче будет процесс работы. Г-н Председатель, официальная работа Комиссии начинается в апреле, но если мы под Вашим руководством начнем работу сейчас с проведения неофициальных консультаций, это позволит нам в апреле приступить к фактической работе, избежав необходимости обсуждать вопрос о том, какой должна быть повестка дня и сколько будет рабочих групп: две, три или больше. Чем раньше мы приступим к работе — как мы это делали в рамках других процессов, в частности, в рамках обсуждения вопроса о стрелковом оружии и легких вооружениях, к которому мы приступили заблаговременно — на год раньше, благодаря чему у нас было достаточно времени для рассмотрения тематических и предметных аспектов в ходе

Конференция Организации Объединенных Наций для обзора прогресса, достигнутого в осуществлении Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней, — тем лучше. Возможно, этот подход мог бы также сработать в Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению.

Мы абсолютно уверены в Вас, г-н Председатель, и мы заверяем Вас в нашей полной поддержке. Мы надеемся на то, что у нас будет возможность достичь конкретных результатов в этом форуме. Я хотел бы также поблагодарить Секретариат, который всегда делает все возможное для содействия этому процессу, и еще раз поздравить Вас, г-н Председатель.

Г-н Уэнзли (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за организацию этих неофициальных консультаций. Г-н Председатель, во-первых, наша делегация хотела бы поздравить Вас с избранием на пост Председателя Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению. Это, действительно, сложная должность, ибо обязанности Председателя подразумевают руководство работой Комиссии. Я хотел бы также выразить признательность покидающему свой пост Председателю, послу Хорватии, за неустанные усилия, которые он приложил в ходе последней сессии, пытаясь привести нас к достижению результатов.

Думаю, что включение в настоящее время в повестку дня Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению новых вопросов стало бы очень сложной задачей. Я считаю, что мы были весьма близки к достижению консенсуса, по крайней мере, по вопросу о мерах укрепления доверия в рамках рабочей группы по этой теме на нашей последней сессии. Мы были к этому весьма близки. Вероятно, большой прогресс мог бы быть достигнут по вопросам, касающимся ядерного разоружения, в рамках соответствующей рабочей группы. Я просто не знаю, каким образом мы собираемся организовать работу третьей рабочей группы, о чем столь красноречиво заявили наши коллеги из Марокко и Египта. Как они отметили, хотя мы и не против создания рабочей группы по любому другому вопросу, я не знаю, как это может быть осуществлено в нынешних условиях. С учетом того, что после 15 лет работы мы не пришли к соглашению ни по одному

из находящихся в ведении Комиссии вопросов, это, весьма вероятно, будет сопряжено с определенными трудностями.

В контексте предложения о создании третьей рабочей группы мне не совсем понятно мнение Европейского союза, согласно которому наша первая сессия должна быть более короткой. Я не знаю, каким образом мы планируем уделить должное внимание новому вопросу и тщательно его рассмотреть, если мы хотим сократить продолжительность первой сессии. Я готов выслушать любые практические предложения о том, каким образом это может быть сделано.

Как столь красноречиво сказал представитель Египта, мы готовы начать неофициальные консультации по различным пунктам повестки дня, будь их два или три, и мы готовы сделать это как можно скорее.

Все вышесказанное — это лишь мое неофициальное мнение. Очевидно, что Движение неприсоединения ознакомит Комиссию со своей более официальной точкой зрения после того, как она будет сформулирована.

Г-н Волгарев (Российская Федерация): В первую очередь позвольте поздравить Вас с избранием на должность Председателя Комиссии. Рассчитываем на плодотворное сотрудничество с Вами.

Россия выступает за активизацию работы Комиссии по разоружению как важного элемента ооновской разоруженческой «триады». Намерены и далее всемерно поддерживать этот форум, с тем чтобы он был способен выполнять возложенные на него мандатом в первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению функции, а именно — содействие заключению договоров в области контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения (КВРН).

Хотели бы предупредить против любых инициатив, направленных на корректировку правил процедуры форума, в том числе в привязке к процессу выработки повестки дня. По нашему убеждению, правило консенсуса должно неизменно лежать в основе рассмотрения вопросов КВРН. Комиссия имеет хороший опыт работы и вполне может «выдавать» качественный продукт на основе существующих правил процедуры. Проблема не в них, а в мобилизации политической воли государств на результативную деятельность.

С учетом недостаточного объема информации относительно подходов государств и отсутствия какой-либо конкретики на этот счет в традиционной резолюции по КООНР на 69-й сессии Генеральной Ассамблеи считаем целесообразным особо подчеркнуть необходимость получения развернутых предложений по повестке дня от государств и от самого секретариата нашего форума. Настоятельно в этой связи призываем Секретариат по итогам сегодняшнего заседания подготовить сводный документ, содержащий все поступившие предложения. Такой документ мы просили бы распространить среди делегаций с целью оперативного его рассмотрения в столицах и направления реакции на него в Секретариат в приемлемые сроки, например, до 16 февраля. Сроки основной сессии Комиссии это позволяют. Для финального рассмотрения сводных предложений государств предлагаем провести еще одно организационное заседание КООНР.

Со своей стороны, хотели бы предложить включить в повестку дня предстоящей основной сессии тематику предотвращения гонки вооружений в космосе (ПГВК) и мер транспарентности и укрепления доверия в космосе (МТДК). Положительному решению, как представляется, мог бы способствовать консенсусный характер соответствующих документов Генеральной Ассамблеи, а именно, резолюций по ПГВК и МТДК — резолюции 69/31 по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, резолюции 69/38 по мерам по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности — и принятого в 2013 году доклада Группы правительственных экспертов Организации Объединенных Наций по МТДК (A/68/98). На наш взгляд, эта тематика, будучи консолидирующей, могла бы способствовать общему оздоровлению работы нашего форума и в целом выведению его из тупика.

Хотели бы также, пользуясь случаем, поблагодарить нашего предыдущего Председателя, уважаемого посла Дробняка, за его работу на посту Председателя КООНР. Высоко оцениваем результаты его работы, инициативный подход и неформальное отношение к делу.

Г-н Адежола (Нигерия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы от имени Группы африканских государств поздравить Вас, пусть и неофициально, с Вашим выдвижением, избранием и вступлением на должность Председателя. Мы хотели бы заверить

Вас, г-н Председатель, в нашей готовности продуктивно сотрудничать с Вами, а также поблагодарить Вашего предшественника за все его усилия.

Выступая в своем национальном качестве, я хочу заявить, что моя делегация готова рассмотреть предложения, которые обеспечат беспрепятственное проведение дискуссий и обсуждений в предстоящие месяцы. Поскольку это новый трехгодичный цикл, мы также должны проявлять осторожность и не привносить элементы, которые могут стать источниками препятствий.

Представитель Южной Африки только что подчеркнул тот факт, что мы почти достигли консенсуса в прошлом году. И именно в этом заключается проблема: мы ежегодно продолжаем это утверждать. Я напоминаю о том, что в ходе основной сессии 2011 года мы почти достигли консенсуса в Рабочей группе II. Я все еще хорошо помню, что произошло в тот вечер, когда было почти достигнуто общее согласие. Мы обратились ко всем, включая звукооператоров и устных переводчиков, с призывом остаться. Я помню, что сказал в тот день наш коллега из Ирана и что было совершенно уместно. Он заверил Председателя в своей поддержке и сообщил, что перед этим ему позвонила его жена и сказала, чтобы он не приходил домой, если мы не достигнем общего согласия в этот день. Наш коллега из Португалии присоединился к обсуждению, сказав, что, хотя у него нет жены, мы все же должны прийти в этот день к общему согласию. Но, к сожалению, нам не удалось это сделать.

Вот почему мы должны проявлять осторожность в отношении того, что мы делаем. Мы хотим, чтобы период с 6 по 24 апреля 2015 года был значимым, и предложения наших коллег из Марокко и Египта, безусловно, являются продуманными. Давайте начнем работу в срок. Я не считаю, что мы должны привносить новые элементы, поскольку тогда мы рискуем вновь осложнить ситуацию с учетом того, что причины, по которым рабочие группы до сих пор не добились успеха, сохраняются.

Однако, по нашему мнению, сейчас перспективы достижения решений почти исчерпаны, поэтому мы не стали бы исключать любых возможностей, включая новые предложения. Мы лишь просим наших коллег гарантировать, что мы все сядем за стол переговоров с намерением проявлять беспристрастность и чистоту помыслов. Благодаря этому в итоге мы сможем быть удовлетворены результатами.

Г-н Робатжази (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Прежде всего от имени нашей делегации я хотел бы выразить нашу признательность за самоотверженные усилия покидающего свой пост Председателя Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению, направленные на то, чтобы продвинуть вперед работу Комиссии и подготовить проект резолюции, принятый Генеральной Ассамблеей по рекомендации Первого комитета (резолюция 69/77). Я также хотел бы поздравить Вас, г-н Председатель, с избранием в качестве нового Председателя Комиссии и пожелать Вам успехов в этом начинании. Наша делегация готова поддержать Вашу работу, г-н Председатель, и мы хотели бы заверить в полной поддержке в этой связи. Учитывая развитие событий на этом этапе, Комиссия, как отмечали наши коллеги, готова начать консультации с целью скорейшего определения пунктов повестки дня следующей сессии.

Представитель Латвии, выступая от имени Европейского союза, высказал важные предложения, включая конкретное предложение по повестке дня Комиссии. На этом этапе мы передадим это предложение в нашу столицу и будем ожидать указаний. Однако, что касается нашей позиции, мы уже высказали наши оговорки и сомнения по поводу третьего пункта повестки дня. Мы не считаем, что включение третьего пункта повестки дня будет плодотворным, поскольку это может привести к перегрузке повестки дня Комиссии. Поэтому мы высказываем настоятельное предостережение по поводу рассмотрения этого вопроса. Как следует из резолюции 69/77, мнение о том, что нужно добавить в повестку дня третий пункт, это мнение только нескольких стран — безусловно, в отношении этой идеи не достигнуто общее согласие.

В то же время наш коллега из Марокко справедливо указал на содержащееся в резолюции 69/77 положение о необходимости провести целенаправленные обсуждения в течение следующего цикла работы Комиссии. Мы считаем, что это предложение является важным и заслуживает серьезного обсуждения. Мы также хотели бы поддержать предложение нашего коллеги из России просить Секретариат подготовить всеобъемлющий список нынешних и предшествующих предложений для включения в повестку дня Комиссии.

Г-н Райд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел

бы поздравить Вас с Вашим избранием сегодня. Г-н Председатель, безусловно, Вы можете рассчитывать на всемерную поддержку нашей делегации в момент, когда как Вы приступаете к своим новым обязанностям.

Я ограничу свои высказывания предложением создать третью рабочую группу. Как мы отметили в ходе нашего вступительного заявления в Комиссии в апреле прошлого года (см. A/CN.10/PV.337), Соединенные Штаты привержены стабильному, устойчивому и мирному использованию и защите космического пространства в интересах поддержания жизненно важных интересов всех государств. В резолюции 68/50 Генеральной Ассамблеи от 2013 года имеется ссылка на рекомендации, содержащиеся в докладе Группы правительственных экспертов по мерам транспарентности и укрепления доверия в космосе, представленные на рассмотрение Комиссии (A/68/189). Рекомендации Комиссии, по нашему мнению, являются идеальной темой для углубленного рассмотрения на будущих сессиях Комиссии. Поэтому мы очень решительно поддержали бы предложение о создании третьей рабочей группы.

Г-н Сунь Лэй (Китай) (*говорит по-китайски*): Г-н Председатель, благодарю Вас за руководство сегодняшнем заседании. Китайская делегация поздравляет Вас с вступлением на пост Председателя этого важного органа, Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению, и будет оказывать Вам всемерное содействие. Кроме того, мы также хотели бы поблагодарить предыдущего Председателя, представителя Хорватии, за важный вклад, который он внес в работу Комиссии.

Я хотел бы высказать четыре соображения. Во-первых, Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению добилась в прошлом важных результатов. Международное сообщество должно продолжать расширять и укреплять вклад Комиссии и активизировать ее работу с тем, чтобы и далее содействовать поддержанию международного мира и безопасности.

Во-вторых, в рамках рабочего цикла, начинающегося в этом году, обсуждения, проводимые в целях достижения договоренности в отношении повестки дня, будут иметь весьма важное значение. Китай готов рассмотреть вопросы о том, следует ли нам сохранять существующий подход в рамках

обсуждений, в частности, вопросов, касающихся как ядерных, так и обычных вооружений.

В-третьих, чтобы быть в курсе нынешних изменений в областях мира, безопасности и разоружения, Китай также предлагает выбрать из предлагаемого списка ряд новых вопросов для включения их в повестку дня Комиссии. Китай уже предложил другим членам Комиссии ряд тем.

(*говорит по-английски*)

Эти темы могли бы включать, во-первых, факторы, влияющие на глобальную стратегическую стабильность; во-вторых, руководящие принципы в отношении поддержания международной информационной безопасности и кибербезопасности; в-третьих, руководящие принципы для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве; в-четвертых, пути повышения эффективности и сбалансированности спроса и предложения в отношении чувствительных ядерных материалов; в-пятых, проблемы, связанные с режимом проверки в отношении биологического и химического оружия на фоне интеграции биологической и химической наук; и, в-шестых, влияние новых разработок в военной области на обычные вооружения. Вышеперечисленные пункты повестки дня представляют собой вопросы, которые Китай предложил в прошлом году в ответ на призыв Председателя (Хорватия) к активизации работы Комиссии по разоружению Организации Объединенных Наций.

(*говорит по-китайски*)

Мое четвертое замечание сводится к тому, что Китай по-прежнему считает, что, соблюдая принцип консенсуса, Комиссия сможет безотлагательно приступить к переговорам и обсуждениям и достичь договоренности, с тем чтобы заложить прочную основу для нашей работы в этом году.

Г-жа дель Соль Домингес (Куба) (*говорит по-испански*): Прежде всего, я хотела бы поздравить Вас, г-н Председатель, с избранием и пожелать Вам всяческих успехов в Вашей работе. Мы хотели бы также выразить нашу признательность представителю Хорватии за работу, проделанную им на посту Председателя.

От имени нашей делегации я хотела бы заявить о нашей поддержке идеи о безотлагательном проведении работы, направленной на достижение договоренности в отношении пунктов нашей повестки

дня. В частности, мы обеспокоены потенциальным включением третьего пункта в повестку дня, причем мы разделяем эту обеспокоенность с другими коллегами, вызванную исключительно соображениями времени. Иными словами, мы считаем, что с учетом времени, отведенного на работу Комиссии и двух рабочих групп, третья группа будет отвлекать нас от цели достижения консенсуса, к которому мы все стремимся в работе Комиссии. Вот почему нас также тревожит предложение об уменьшении количества времени, отводимого для работы Комиссии. Мы поддерживаем идею о сохранении основного упора в рамках повестки дня на вопросах разоружения, особенно ядерного разоружения, и мы хотели бы вновь заявить о поддержке нашей делегации Вашей работы, г-н Председатель, которая направлена на достижение успешных результатов в Комиссии.

Г-н Хашми (Пакистан) (*говорит по-английски*): Наша делегация хотела бы присоединиться к другим ораторам и поздравить Вас, г-н Председатель, с избранием на пост Председателя Комиссии на этой сессии. Мы хотели бы выразить нашу признательность делегации Хорватии за умелое руководство работой в ходе предыдущей сессии. Я хотел бы подчеркнуть ряд моментов.

Многое уже было сказано, и очевидно, что то, что происходит в этой Комиссии, вряд ли можно считать предметом гордости как для нашей делегации, так и для многих других. Сейчас ощущается разочарование, однако мы хотели бы заявить о том, что бездействие последних 15 лет в Комиссии нельзя считать результатом лишь неэффективности ее методов работы. Разумеется, в этом направлении нет предела совершенству, однако это необязательно единственная причина. Есть и другие причины, но сейчас не время вдаваться в подробности. Мы уже проводили похожие обсуждения.

Мы можем поддержать некоторые дополнительные предложения относительно пунктов, с которыми выступил Китай. Мы также поддерживаем процесс, предложенный Россией, который заключается в том, чтобы объединить все предложения и рассмотреть их в совокупности. Это весьма актуально, поскольку на рассмотрении находится много замечаний, предложений и идей. Было бы рационально объединить их в одном сводном документе, на основе которого мы в дальнейшем провели бы структурированную и неофициальную дискуссию.

Как и у других делегаций, у нас есть некоторые вопросы, и мы были бы рады провести по любым из них детальные обсуждения. Однако в интересах соблюдения регламента я затрону лишь один вопрос: приведет ли включение дополнительного — третьего — пункта повестки дня к неизбежному формированию дополнительной рабочей группы, как уже отметили некоторые делегации? Или приведет ли это, в частности, к тому, что мы уже наблюдали в рамках предыдущей практики Комиссии, а именно, к рассмотрению двух пунктов в отдельных рабочих группах, а третьего пункта — не в рабочей группе, а в другом менее официальном формате?

Также имеется фактор времени. Наши коллеги из Европейского союза указали на необходимость сокращения временного регламента. Мы готовы рассмотреть этот вопрос, однако каким образом мы можем увязать идею о включении третьего пункта в повестку дня с идеей и сокращении регламента с учетом наличия только двух рабочих групп, которым отводится определенное количество времени для рассмотрения двух пунктов повестки дня? Речь идет о том, каким станет временной регламент в случае рассмотрения этого третьего пункта в рамках рабочей группы или в отсутствие оной.

Разумеется, есть и другие вопросы, но на данном этапе мы хотели бы лишь одобрить предложение России о сведении всех идей в единый документ для того, чтобы впоследствии рассмотреть их на объективной основе в рамках дискуссий и более подробных обсуждений. Безусловно, мы к этому стремимся.

Г-жа Гарсия Гиса (Мексика) (*говорит по-испански*): Прежде всего, наша делегация хотела бы поздравить Вас, г-н Председатель, с Вашим недавним избранием и выразить Вам нашу поддержку в ходе выполнения Вашей работы.

Мексика поддержит любую инициативу, которая позволит придать тематическим дискуссиям более гибкий и значимый характер, а также поощрять взаимодействие в рамках обсуждений в Комиссии по разоружению Организации Объединенных Наций.

Что касается возможности изменения основной повестки дня, то наша делегация считает, что главная проблема заключается отнюдь не в одном из пунктов повестки дня, а в том, что за

последние годы Комиссии так и не удалось вынести какие-либо рекомендации по вопросам существа. Мексика не будет возражать против внесения изменений в повестку дня, если мы и далее будем уделять приоритетное внимание пунктам повестки дня, нацеленным на осуществление рекомендаций первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, с тем чтобы облегчить процесс разоружения, а также на разработку методов и мер, направленных на укрепление международного мира и безопасности и доверия между государствами.

Г-н Абхишек Сингх (Индия) (*говорит по-английски*): От имени нашей делегации я хотел бы поздравить Вас, г-н Председатель, со вступлением на пост Председателя Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению (КРООН). Я хотел бы также выразить признательность покидающему этот пост Председателю, послу Хорватии, и за его лидерство. Мы рассчитываем на конструктивное участие членов Комиссии в обсуждении всех вопросов в ходе неофициальных консультаций, и в том числе вопроса о рассмотрении третьего пункта повестки дня.

Председатель (*говорит по-французски*): Мы уже в полной мере участвуем в неофициальных консультациях. С учетом просьб ряда делегаций Секретариату будет предложено подготовить подборку различных предложений. Я не знаю, сколько времени Секретариату потребуется на это, но чем меньше, тем лучше, чтобы в соответствии с этим перечнем и последней резолюцией Комиссии (резолюция 69/77), а также докладом покидающего свой пост Председателя, мы смогли оперативно достигнуть прогресса в рамках неофициальных консультаций, а к началу нового цикла обсуждений в Комиссии по разоружению, с 6 по 24 апреля, были готовы идти дальше.

Теперь слово имеет представитель Исламской Республики Иран.

Г-н Робатжази (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, учитывая Вашу просьбу к Секретариату подготовить подборку предложений по повестке дня Комиссии по разоружению Организации Объединенных Наций, я хотел бы, в свете нашего сегодняшнего обсуждения, предложить, чтобы для делегаций был установлен крайний срок, скажем, до 31 января 2015 года, к которому им следует представить свои

предложения в Секретариат. Это позволило бы всем делегациям проконсультиться со своими столицами и политическими группами, после чего можно было бы проводить консультации между собой до представления своих предложений в Секретариат, чтобы подготовленный перечень был более полезным и актуальным.

Председатель (*говорит по-английски*): Могу ли я считать, что Комиссия согласна с тем, что все предложения для включения в перечень, который будет составлен Секретариатом, должны быть представлены в Секретариат к 31 января 2015 года?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Если других замечаний нет, могу ли я считать, что Комиссия желает принять к сведению предварительную повестку дня основной сессии 2015 года, содержащуюся в документе A/CN.10/L.74, разумеется, при том понимании, что повестка дня будет соответствующим образом дополнена и официально утверждена после того, как мы придем к консенсусу по пунктам 4 и 5?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Кроме того, как я понимаю, неофициальные консультации необходимы для достижения согласия по основным пунктам повестки дня, и Комиссия будет действовать соответственно, когда такое согласие будет достигнуто.

Комиссия по разоружению Организации Объединенных Наций является вспомогательным органом Генеральной Ассамблеи и собирается ежегодно. Ее сессии финансируются из регулярного бюджета и дополнительного финансирования не требуют. Кроме того, в соответствии с решением 52/492 1998 года продолжительность ежегодных основных сессий Комиссии составляет три недели. В результате в ходе сессии 2015 года Комиссия будет работать в соответствии с нашей обычной практикой, то есть проведет полную трехнедельную сессию. С учетом этого Секретариат предлагает провести основную сессию Комиссии 2015 года в период с 6 по 24 апреля. Последний день первой недели, 10 апреля, совпадает с православной Страстной Пятницей, и в этот день заседания проводиться не будут. Это значит, что расписание сессии будет соответственно скорректировано. Могу

ли я считать, что Комиссия принимает такой порядок к сведению?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы отметить, что в соответствии со сложившейся практикой рассмотрение всех организационных вопросов должно быть завершено в ходе организационной сессии Комиссии по разоружению. К сожалению, как я уже сообщил Комиссии, мы не можем завершить решение организационных вопросов, поскольку следующие позиции у нас остаются вакантными: во-первых — одного заместителя Председателя от Группы африканских государств; во-вторых — двух заместителей Председателя от каждой из следующих групп: Группы государств Азиатско-Тихоокеанского региона, Группы государств Латинской Америки и Карибского бассейна и Группы государств Западной Европы и других государств; и в-третьих — одного заместителя Председателя и Докладчика от Группы восточноевропейских государств.

Как члены Комиссии понимают, это многовато. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью и призвать соответствующие региональные группы провести все необходимые консультации, чтобы Комиссия смогла начать свою основную работу, как запланировано, 6 апреля, при полном составе Бюро. Поэтому, возможно, было бы целесообразным, чтобы Комиссия завершила нынешнюю организационную сессию и дала Председателю и делегациям время для проведения дальнейших консультаций по этим вопросам и своевременного принятия решений.

Если никаких вопросов для срочного обсуждения больше нет, я буду считать, что Комиссия намерена завершить свою организационную сессию 2015 года и возобновить начатую работу по нерешенным организационным вопросам на первом заседании Комиссии по разоружению 6 апреля.

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Южной Африки.

Г-н Уэнзли (Южная Африка) (*говорит по-английски*): В связи с этим должны ли мы предположить, что дальнейших неофициальных консультаций не будет? Я задаю этот вопрос потому, что мы слышали сегодня ряд предложений, в том числе о сокращении продолжительности первой сессии и о включении в повестку дня дополнительных

пунктов. Я предполагаю, что эти вопросы будут рассмотрены в день открытия сессии Комиссии по разоружению Организации Объединенных Наций и что никаких дополнительных сессий не будет.

На мой взгляд, решить нужно гораздо больше вопросов, чем возможно решить в день открытия основной сессии. Как и многие мои коллеги, я видел много организационных сессий, и я не хотел бы оказаться в ситуации, когда в день открытия у нас на руках будет больше нерешенных процедурных вопросов, чем вопросов, о которых мы на самом деле договорились в плане того, чем мы должны заниматься, и куда мы должны двигаться.

Г-н Волгарев (Российская Федерация): Моя делегация уже говорила о том, что мы выступаем за проведение еще одного организационного заседания для финального рассмотрения поступивших предложений по повестке дня. Если по каким-то причинам, в том числе связанным с затратами на проведение такого заседания, это невозможно, то мы хотели бы предложить подумать над альтернативными путями приведения мнений государств к общему знаменателю, будь то неофициальные консультации или согласование по электронной почте, и так далее. Мы согласны на согласование оставшихся вопросов в первый день работы сессии, при одном условии, что этому будет предшествовать заблаговременное распространение Секретариатом проекта субстантивной части повестки дня с анализом всех поступивших предложений, но опять-таки повторяю, что для нас предпочтительнее был бы вариант с организацией еще одного заседания.

Председатель (*говорит по-французски*): Я попрошу Секретариат, если это возможно с практической и процедурной точки зрения, провести еще одно организационное заседание, учитывая, что к концу января все стороны уже представят предложения в Секретариат, и они будут сведены в единый перечень и всем представлены, чтобы можно было начать неофициальные консультации.

Теперь слово предоставляется представителю Марокко.

Г-н эль-Умни (Марокко) (*говорит по-английски*): Чтобы было понятно, я не знаю, нужно ли нам еще одно организационное заседание, потому что цель неофициальных консультаций и состоит в том, чтобы попытаться прийти к согласию до первого совещания в рамках основной сессии, чтобы, когда эта сессия

начнется, можно было легко одобрить то, что мы уже согласовали в ходе наших неофициальных консультаций. Мы не возражаем против еще одного организационного заседания, но мы не думаем, что это действительно необходимо. Полагаю, в прошлом это уже было, и мы проводили организационное заседание с неполным составом Бюро, и мы начинали сессию, и она проходила гладко, особенно в части процедурных вопросов.

Г-н Председатель, я бы предложил Вам после того, как Вы получите все предложения и они будут переданы всем делегациям, на основе этой подборки предложений начать Ваши неофициальные консультации с группами и делегациями, а затем провести дополнительные неофициальные консультации, когда Вы посчитаете, что консультации и дискуссии подготовили почву для еще одного заседания с целью достижения согласия. И уже отсюда мы сможем перейти к основной сессии. Я не думаю, что нам нужно еще одно организационное заседание. Я так это понимаю.

Председатель (*говорит по-английски*): Могу я спросить представителя Южной Африки, подходит ли ему в целом это предложение представителя Марокко?

Г-н Уэнзли (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Благодарю Вас, г-н Председатель, Вы поставили меня в трудное положение. Я бы согласился с предложением нашего коллеги из Марокко. Я всегда прислушиваюсь к его советам. Он весьма опытен в многостороннем подходе. Он играет в эти игры очень давно.

Я имею в виду только то, что мы должны ознакомиться с предложениями. Это все, что я сказал. Но если Вы их распространите, г-н Председатель,

и мы все сможем с ними ознакомиться и обсудить их в наших политических и региональных группах, имея достаточно времени до открытия сессии, это было бы для нас удобнее, чем прийти в день открытия и увидеть их впервые.

Председатель (*говорит по-английски*): Я именно так это и понимаю. Подборку окончательно согласованных предложений мы получим к 31 января. Наши неофициальные консультации можно было бы начать во второй половине февраля. Полагаю, это даст делегациям и группам стран достаточно времени, чтобы проконсультироваться со своими столицами и между собой, а нам — чтобы увидеть, насколько мы близки к успешному началу работы в первый день нашей основной сессии, 6 апреля.

Могу я считать, что Комиссия намерена продолжать работу на этой основе?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Таким образом, следующее заседание Комиссии по разоружению в официальном формате будет объявлено в «Журнале» Организации Объединенных Наций.

Прежде чем закрыть заседание, я хотел бы призвать всех представителей, и в особенности предыдущего Председателя, помогать Председателю.

(говорит по-французски)

Я бы приветствовал создание группы «друзей Председателя», которая будет помогать в обеспечении нормальной работы основной сессии Комиссии по разоружению. Я приглашаю желающих присоединиться к группе «друзей Председателя».

Заседание закрывается в 11 ч. 15 м.